

Шаровидная Скала.

Среда обитания Уродливого Червя.

Сону встал на пустом участке поля в дикой местности. Он принял боевую стойку и держал наготове сбалансированный клинок. Оружие окутала ярко-золотистая энергия.

Одна минута, две, три. Спустя какое-то время на его лбу и подбородке начали проступать капельки пота.

Куа-а-а!

Воздух пронзил громкий крик, напоминавший свиной визг, и вырвавшийся из-под земли Уродливый Червь взмыл высоко над поверхностью. Прежде чем тело монстра успело погрузиться обратно в почву, Сону совершил прыжок и вихрём полетел вперёд.

Золотое свечение оставляло в затхлом воздухе подобие остаточных образов, тогда как меч уже совершил свой разрез.

Вшух!

Остриё проделало путь через тело монстра гладко, будто разрезая масло. Сквозь лезвие ощущалась жёсткая текстура кожи. Сону приземлился на землю позади монстра и восстановил равновесие. На его крепком теле проступали пульсирующие вены и сухожилия. По просторному ландшафту разносилось затруднённое дыхание.

Он занёс клинок для второй атаки и совершил сильный взмах мечом в противоположном направлении, ведя его по диагонали вправо. Это было прямое попадание по хранилищу ядер Уродливого Червя. Как только монстр взвыл от боли, лёгкое, как пёрышко, тело юноши отскочило подальше.

После извержения крови с паразитами Червь слабо подёргался и умер. Сону переждал это «шоу» на расстоянии, а затем медленно подошёл добыть ядра из гигантского организма. По итогу в его ладони собралось с десятков шариков. Он словно собирал гравий на набережной.

За сегодня этот Уродливый Червь стал пятым на счету юноши. Он охотился на них так рьяно, словно намеревался полностью истребить. А ядра, конечно же, были приятным бонусом. Сону вспомнились те дни, когда приходилось прилагать все усилия, чтобы заполучить хотя бы парочку. Теперь же его ранг, по ощущениям, находился среди продвинутых пробуждённых. Однако на этой планке он и застыл. Будучи неопытным в применении своей внутренней энергии для атак, юноша по-прежнему считался в этом плане новичком.

Охота на низко- и среднеуровневых монстров не составляла для него труда. Как и сказал

Джэсын, он родился гением иного сорта. Тем не менее бои против людей проходили совершенно иначе. Из восьми спаррингов с Джэсыном и Хёном Сону проиграл все восемь. Его физическое боевое мастерство по-прежнему имело ограничения, и, чтобы получить хотя бы возможность сравниться по уровню с представителями команды Разряд, он нуждался в изучении навыков. Желание побеждать высокоуровневых противников и монстров попросту обязывало создать собственные.

Джэсын не солгал, когда говорил о чрезвычайной сложности в управлении и овладении контролем над внутренней энергией. Он систематически тренировался направлять её в каждый участок тела, выкрикивая при этом названия своих атак. Со стороны всё это смотрелось нелепо и неудобно, но другой альтернативы не существовало.

Сону вернулся в 17-й Округ с роскошной добычей. Внутри их логова Мини испытывала своё новое оружие.

— Со-Сону! Ты опять ходил на охоту один?

— Ага, всё нормально?

— Эм, да. То есть... давай в следующий раз пойдём вместе.

— Хорошо. Но я же просто пытаюсь немного потренироваться, не переживай за меня.

— Но... — конец своего предложения Мини проговорила невнятно. По сравнению с прошлым её речь значительно улучшилась, только часть привычек никак не хотели с ней расставаться. Сону до сих пор не мог поверить, что эта же девушка всего пару дней назад тараторила факты о внутренней энергии, как трактор.

— Где Аран?

— Пошёл в убежище.

— Да? Как-то зачастил он с походами туда в последние дни.

— Угу...

— Ты не знаешь, чем он там занимается?

— Не знаю...

Сону задумчиво приложил ладонь к подбородку. Может, Аран познакомился с девушкой,

которая ему понравилась? Его мысли прервало то, с чем возилась Мини, заставив приглядеться получше.

— Что это?

На первый взгляд предмет имел сходства с энергетическим пистолетом, который она брала на охоту, тем не менее этот был больше и тяжелее. Подробный осмотр дал понять, что это некое подобие железного цилиндра метровой длины.

— Ой! Это... Энергетическая пушка, я уже говорила о ней раньше. Она может стрелять внутренней энергией...

— И ты уже её создала?..

Мини опять принялась говорить взхлёб:

— Это версия 1.1! Внутри ствола установлено устройство, что реагирует на внутреннюю энергию, а благодаря увеличенному объёму нормально работает спусковой крючок и взрыв. Только дальность слишком небольшая, как по мне. Силы для выстрела явно хватает, но... эм... Как только энергия покидает ствол, она медленно рассеивается в полёте. Как будто воздух действует в качестве неэлектролита. В итоге на полу остаются дыры, вроде этой...

— Ты не заикаешься, когда говоришь о технических вещах, — отметил Сону.

— А?

Мини, которая пальцем указывала на пол, была поймана врасплох его заявлением. Он же тем временем перевёл взгляд на упомянутые дыры размером с кулак. Даже если оружие ещё находилось в стадии доработки, результаты уже впечатляли. С их разговора не прошло и десяти дней, но Мини успела за это время создать прототип.

— Почему ты не смастеришь летающую машину? — пошутил он, восхищаясь её талантом.

— Ч-что?..

— Да шучу я. Продолжай в том же духе.

Сону улыбнулся в ответ на её растерянность, после чего вышел из их убежища, чтобы найти Арана. Недавно до него начали доходить слухи, что парень ходит по разным убежищам. Там он ничего не покупал и всегда возвращался обратно с пустыми руками. Поначалу юноша не придавал этому значения, но мало-помалу его беспокойство возросло, как и частота тех визитов. Он не возражал, если Аран покупал женщин за ядра, тем не менее слишком

увлекаться этим всё равно не стоило. Сону планировал проверить, зачем подросток так часто посещал те убежища и немного его пожурить, если тот утратил чувство меры.

Вошёл в убежище бывший проводник как раз в тот момент, когда у него на глазах Аран получил смачный удар.

— А-а-а!

Он упал на землю и немного покатился. При виде этого зрелища глаза Сону резко вспыхнули гневом. Ловко подскочив к месту, где оставался лежать парень, он закинул его руку себе на плечи и помог ему подняться. Губа Арана была разбита, и по уголку рта стекала кровь.

— Братец? Что ты здесь делаешь? — смутился он.

Сону повернулся к тому, кто нанёс этот удар, и предстал лицом к лицу с широкоплечим мужчиной в готовности броситься в атаку.

Мужчиной был Кан Хёнсу, охотник 15-го уровня и пробуждённый с физическим усилением.

— Как это понимать? — юноша обратился к нему спокойно.

Тот вскинул брови и ответил с насмешкой:

— Кто это к нам пожаловал? Неспособный проводник?

Он провоцировал Сону, словно гиена, нашедшая себе жертву. Длинный шрам на лице придавал его виду особую свирепость. Роста Кан Хёнсу хватало, чтобы смотреть на других сверху вниз, а следы от заживших на теле ран были специально выставлены напоказ.

Сону вспомнились страдания на каждом задании с этим грубым и неприятным типом, когда он ещё до пробуждения работал проводником. Несмотря на начавшую вскипать кровь, юноша поздоровался с ним сдержанно:

— Привет. Давно не виделись.

— Мне не охота играть в добряка, придурок. Какое тебе дело до этого мальчика? — Кан Хёнсу ответил на приветствие жёсткими и непристойными словами.

— Этот малец под моей защитой. Какие-то проблемы?

— Защитой? Под твоей? — Хёнсу высмеял Сону и подошёл к нему вплотную. Его большая

ладонь мгновенно пришла в движение, схватив юношу за шею, из-за чего он тут же утратил возможность дышать. Происходящее заметил Ханыль и с криками поспешил к ним.

— Хёнсу!

— Под чьей, говоришь, защитой? Ты себя-то защитить не в состоянии, отброс. Ты мне нихера не нравишься.

— Хёнсу! Прошу, остановись! — Ханыль попытался схватить мускулистую руку Хёнсу, чтобы высвободить Сону.

— Какого чёрта ты делаешь? Отвянь!

— Хёнсу! Не делай этого. Если управляющий узнает, проблем не оберёшься. Сону ему важен!

Ханыль не отцеплялся от мужчины, пока тот не бросил бывшего проводника на землю, плюнув в его сторону. Последний отвернул голову для избегания встречи лица с летевшей к нему слюной. Липкая слизь попала в стену позади и потекла вниз. Внутри Сону внезапно вспыхнула ярость.

«Ублюдок...» — в бешенстве подумал он. Хёнсу был всего-навсего 15-уровневым пробуждённым. Вне зависимости от боевого опыта, сейчас мужчина не мог противопоставить ему вообще ничего. Юноша не сомневался, что достаточно будет вытащить сбалансированный клинок, и противник останется без пары конечностей. Однако ему нельзя было показывать здесь свою силу.

«Нет? Почему нет? Почему нельзя показывать? С какой стати я должен её прятать?» — его самообладание дало трещину. И впрямь, разве плохо было обладать силой в дикой местности? Почему нельзя раскрыться и использовать её? Первоначально тайная команда сформировалась управляющим из желания утаить её от города Кванмён. Плюс, Сону следовало держать в тайне то, что Ким Сонху убил он. Только охотники из Кванмёна всё равно не выходили в дикую местность, отсиживаясь вместо этого за безопасными стенами барьера. Никому из них не было дела, если в дикой местности пробуждался проводник.

«Может, стоит убить этого нахала? Убить, забрать его силу и объявить на весь округ о своём пробуждении? Тогда никто даже пальцем не посмеет тронуть ни меня, ни близких мне людей».

«Убей его».

Мысли в его голове находили отклик и согласие. Юноша тотчас почувствовал желание нахрапом свернуть Хёнсу шею и по очереди отрезать конечности.

— Что? Чего уставился?

Раздражённый Кан Хёнсу занёс кулак для удара. Среди очевидцев раздались тревожные перешёптывания. Но стоило мужчине направить кулак в лицо Сону, как тот с лёгкостью его остановил. У первого от натуги покраснело лицо.

— Он... Он заблокировал удар?

— Остановись, охотник Хёнсу.

— Ты так сильно хочешь сдохнуть, да? В последнее время охотники были к тебе любезны, и ты возомнил себя кем-то важным. Но на деле так и остаешься просто мелким проводником.

Пока Хёнсу выдвигал свою насмешливую тираду, Сону постепенно направлял энергию к руке, которая сжимала его кулак. Ощувив неподдельную силу «мелкого проводника», мужчина вздрогнул.

— Мне не нравится твой взгляд. Чёрт...

Больше всего его раздражала крепкая хватка Сону. Кулак сжали настолько сильно, что у него дрожала вся рука.

«Но я же пробуждённый», — подумал про себя он. — «Это какой-то бред!»

Юноша глядел на него взглядом, не предвещавшим ничего хорошего, и медленно поднёс свободную руку к поясу.

— Братец, хватит, — ему помешал Аран, чьё лицо уже успело распухнуть. Его прикосновение было решительным, словно он не хотел становиться причиной ещё более плохого инцидента. В душе парень уже затаил обиду.

Сону пришёл в себя и восстановил самообладание. Мало того, что он раскрыл бы себя, как пробуждённого, так ещё и не смог бы отомстить здесь Хёнсу.

Мужчина напротив него являлся пробуждённым Центра, то есть, находился под их защитой.

Отпустив кулак, который сжимал, юноша в следующую секунду получил сильный удар. Он пошатнулся, в то время как из разбитой губы проступили первые капли красной крови.